

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СПОРОВ СУДАМ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫМ СУДАМ

Юдин Андрей Владимирович,
профессор кафедры
гражданского процессуального
и предпринимательского права
Самарского национального
исследовательского университета
имени академика С. П. Королева,
доктор юридических наук
443086, г. Самара,
Московское шоссе, д. 34
udin77@mail.ru

***Аннотация.** В статье анализируются проблемы определения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению споров, возникающих из экологических правоотношений. Автор приводит противоречивые позиции судебной практики, различным образом перераспределяющие компетенцию судов по таким делам. Традиционные критерии подведомственности (характер спорного правоотношения, субъектный состав спора) преломляются в работе применительно к экологическим спорам.*

***Ключевые слова:** подведомственность экологических споров, компетенция суда по экологическим спорам, разграничение компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов.*

PROBLEMS OF DETERMINATION OF SUBORDINATEITY OF ENVIRONMENTAL DISPUTES TO COURTS OF GENERAL JURISDICTION AND ARBITRATION VESSELS

Andrey Yudin,

Chair of Civil Proceeder and Business law
Samara National Research
the Academician S.P.Koroleva, Doctor of Law, Professor
443086, Samara, Moskovskoe shosse, 34
udin77@mail.ru

***Abstract.** The article analyzes the problems of determining the competence of courts of general jurisdiction and arbitration courts to deal with disputes arising from environmental legal relations. The author cites contradictory positions of judicial practice, which in various ways redistribute the competence of the courts in such cases. Traditional criteria of jurisdiction (the nature of the disputed legal relationship, the subject composition of the dispute) are refracted in the work as applied to environmental disputes.*

***Keywords:** subordination of environmental disputes, competence of the court for environmental disputes, delineation of competence of courts of general jurisdiction and arbitration courts.*

Вопросы определения компетенции судов не перестанут быть актуальными, даже несмотря на анонсированный Верховным Судом РФ законопроект, предполагающий отказ от категории «подведомственности» (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные

акты Российской Федерации”»). Можно предположить, что в случае принятия законопроекта обсуждение проблем подведомственности трансформируется в обсуждение проблем разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, которые представляют не меньшую сложность.

Как известно, традиционными критериями разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов являются характер спорного правоотношения и субъектный состав участников спора (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, ВАС РФ № 12/12 от 18.08.1992 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам»). Экологические споры не отнесены АПК РФ к числу дел, которые в любом случае подлежат рассмотрению арбитражными судами (ранее дела специальной подведомственности – ч. 6 ст. 27), равно как и ГПК РФ не дает оснований для позиционирования таких дел в качестве дел, всегда рассматриваемых судами общей юрисдикции; вместе с тем разъяснения, даваемые высшими судебными органами, обнаруживают различные подходы к определению компетенции судов по экологическим спорам.

Так, в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» была сформулирована позиция относительно того, что исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из экологических правоотношений, направлены на защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением, что определяет подведомственность этих дел судам общей юрисдикции.

В этом же пункте Верховный Суд РФ презюмирует, что имущественные отношения участников гражданского оборота, возникающие в ходе осуществления этими лицами предпринимательской и иной экономической деятельности, предметом заявленных требований по делам данной категории не являются, указанные

дела рассматриваются в судах общей юрисдикции независимо от субъектного состава участвующих в деле лиц.

Примером споров, относящихся к исключительной подведомственности судов общей юрисдикции, были названы дела о возмещении вреда окружающей среде; дела по искам об ограничении, приостановлении или прекращении деятельности, осуществляемой с нарушениями требований в области охраны окружающей среды и природопользования; дела по искам о приостановлении размещения, проектирования, строительства, реконструкции, ввода в эксплуатацию, эксплуатации, консервации и ликвидации зданий, строений, сооружений и иных объектов и др.

Однако из содержания правовых норм Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» вряд ли вытекает приведенное ограничение компетенции арбитражных судов. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 78 Закона, компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда; в силу ч. 2 этой же статьи на основании решения суда или арбитражного суда вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ; требования об ограничении, о приостановлении или о прекращении деятельности юридических и физических лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, рассматриваются судом или арбитражным судом (ст. 80).

В последующем Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015) предлагает уже несколько иной подход: «поскольку требования о компенсации вреда, причиненного окружающей среде юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими видов хозяйственной деятельности, в том числе перечисленных в п. 1 ст. 34 Закона об охране окружающей среды, вытекают из экономических отношений данных субъектов, указанные требования в силу установленных

процессуальным законодательством правил распределения юрисдикционных полномочий судов подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Если вред окружающей среде причинен вышеперечисленными субъектами не в связи с осуществлением ими хозяйственной деятельности, то требования о его возмещении подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции».

Формирующаяся практика арбитражных судов по этому вопросу не исключала рассмотрения арбитражными судами дел, предметом которых была в том числе защита экологических прав. Так, в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» приводится следующая правовая позиция: «за органом, осуществляющим строительный надзор, должно быть признано право на предъявление в публичных интересах в суд иска о сносе самовольной постройки. Статья 53 АПК РФ не может рассматриваться как не допускающая реализации полномочий названного органа, закрепленных законом... В описанных случаях иск о сносе предъявляется, в частности, с целью пресечения нарушения конституционных прав человека и гражданина, например права на благоприятную окружающую среду (статья 42 Конституции Российской Федерации), устранения существующей угрозы жизни и здоровью граждан (пункт 3 статьи 222 ГК РФ), а также приведения застройки в соответствие с получившими признание в законе требованиями обеспечения предупреждения чрезвычайных ситуаций, требованиями сохранения особо охраняемых природных территорий и т. п.».

В дальнейшем п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» был признан утратившим силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 49 от 30.11.2017 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде». Каких-либо новых или альтернативных правил определения подведомственности предложено не было. Означает ли это, что Верховный Суд РФ отказался от установления приоритета подведомственности экологических споров судам общей юрисдикции? В любом случае в условиях

существующих противоречивых указаний судебной практики необходимо определиться с применением критериев подведомственности применительно к рассматриваемой категории дел. Следует заметить, что на противоречивость правоположений о подведомственности споров, возникающих из экологических правоотношений, уже было обращено внимание в юридической литературе [1].

Полагаем, что вполне оправданным и отвечающим духу складывающихся отношений был бы следующий подход.

Само по себе указание закона, содержащееся в п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, относительно того, что суды рассматривают и разрешают исковые дела по спорам, возникающим в том числе из экологических правоотношений, не должно расцениваться как исключаящее такие дела из компетенции арбитражных судов. Так, в этой же норме имеется указание о рассмотрении судами споров, возникающих из гражданских правоотношений с участием организаций, – однако это не опровергает компетенции арбитражных судов по рассмотрению дел, возникающих из гражданских правоотношений.

«Спор, возникающий из экологических правоотношений» не порождает какую-либо новую правовую реальность, которая не была бы сводима к одной из магистральных компетенций судов по гражданским делам и административным делам (делам административного судопроизводства).

В зависимости от конфигурации такого спора, определяемой его субъектным составом, предметом и основанием заявленных требований, он может иметь «общегражданский» характер и относиться к компетенции судов общей юрисдикции, а может быть связан с предпринимательской и иной экономической деятельностью и относиться к компетенции арбитражных судов.

При наличии сомнений в качестве экологического спора помочь может обращение к такому формальному критерию подведомственности, как субъектный состав участников спора. В настоящий момент отсутствуют какие-либо нормативные основания для отнесения к ведению арбитражного суда споров, в которых в качестве стороны или сторон участвовал бы гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя.

Анализ дел, возникающих из экологических правоотношений, находящихся в производстве судов, свидетельствует о том, что

истцами и/или ответчиками по данной категории дел могут выступать как граждане, так и юридические лица. С учетом отсутствия экологических споров в перечне дел так называемой специальной подведомственности формальное участие в экологическом споре гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя или юридического лица, уже позволяет отнести спор к компетенции, соответственно, суда общей юрисдикции или арбитражного суда.

Вряд ли оправданным является приведенное выше разъяснение относительно того, что если вред окружающей среде причинен индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом не в связи с осуществлением ими хозяйственной деятельности, то требования о его возмещении подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции. Учитывая целевую правоспособность юридических лиц, их деятельность вне рамок хозяйственной деятельности труднопредставима. Но даже если мы будем иметь дело в чистом виде с деликтом юридического лица, не опосредованным какими-либо хозяйственными отношениями, то с учетом критерия субъектного состава отсутствуют основания для отнесения такого спора к ведению суда общей юрисдикции.

Что касается индивидуальных предпринимателей, то, как известно, к ним применяются правила Гражданского кодекса, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями (п. 3 ст. 23 ГК РФ), и с этой точки зрения определение подведомственности экологических споров подчиняется тем же закономерностям.

Если же допустить положение, при котором индивидуальный предприниматель причинил вред природным ресурсам безотносительно к имеющемуся у него статусу (например, не затушил костер, находясь на отдыхе, что вызвало лесной пожар), то подобная ситуация с точки зрения подведомственности заявленных к нему требований предельно проста – они должны разрешаться судом общей юрисдикции, как и во всех схожих случаях (например, при расторжении им брака с супругой, также наделенной статусом индивидуального предпринимателя), поскольку наличие соответствующего статуса не находится в какой-либо причинно-следственной связи с предметом спора.

Библиографический список

1. Лунева Е. В., Сафин З. Ф. Тенденции развития судебной практики по экологическим спорам, рассматриваемым в порядке искового производства // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 69–88.

References

1. Luneva Ye. V., Safin Z. F. Tendentsii razvitiya sudebnoy praktiki po ekologicheskim sporam, rassmatrivayemym v poryadke iskovogo proizvodstva // Vestnik grazhdanskogo protsesssa. 2016. № 4. S. 69–88.

РАССМОТРЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ СПОРОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Черномырдина Елена Владимировна,
председатель судебного состава
Арбитражного суда Самарской области,
кандидат юридических наук,
443045, г. Самара, ул. Авроры, д. 148
chernomyrdina_2017@mail.ru

***Аннотация.** Конституцией России гарантировано право каждого на благоприятную окружающую среду. Восстановление нарушенного права юридических лиц, индивидуальных предпринимателей осуществляется арбитражными судами при рассмотрении экологических споров в случае установления несоответствия требованиям закона оспариваемых ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц и нарушения*